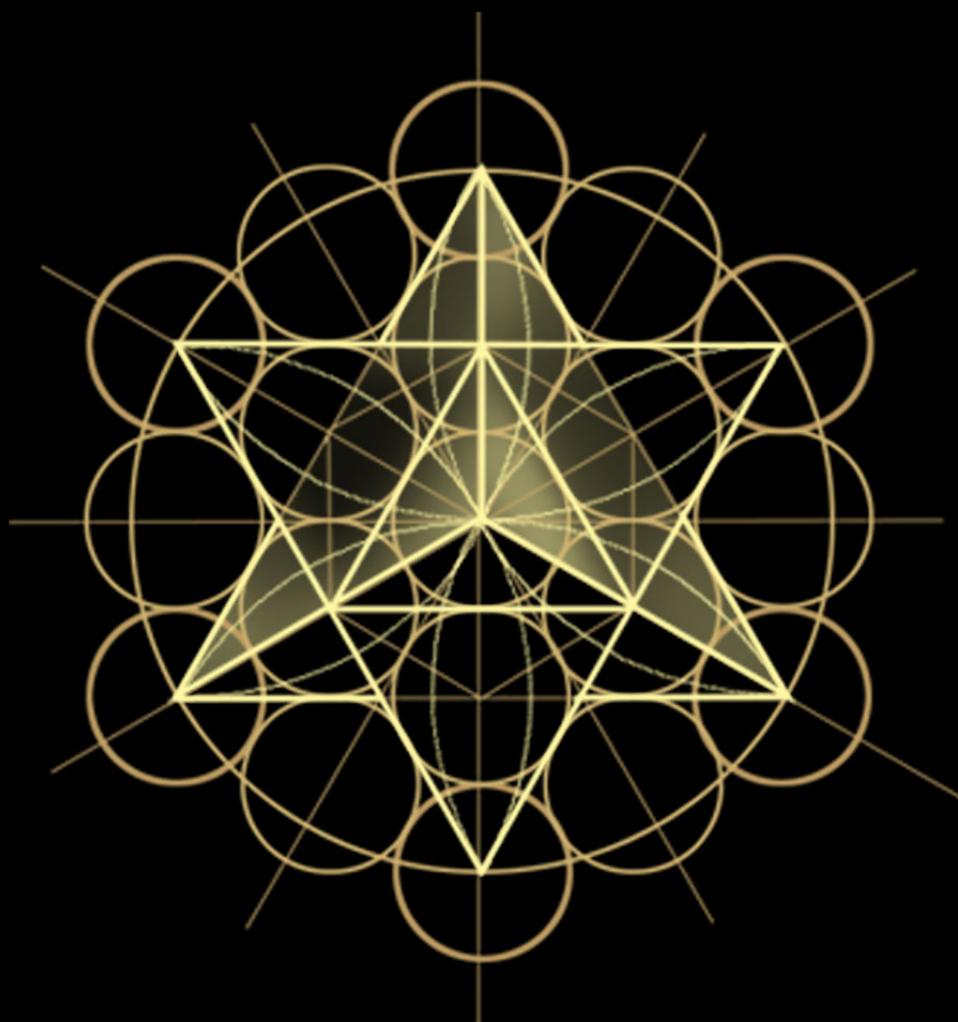

Nika Danilova

ЗЕРКАЛО ABSOLUTA

ЕДИНСТВО

ПОЗНАНИЯ И ДУХОВНОСТИ

Nika Danilova
Зеркало Absoluta

«Aegitas»

2021

Danilova N.

Зеркало Absoluta / N. Danilova — «Aegitas», 2021

ISBN 978-0-3694-0533-3

«Зеркало Absoluta» – для всех, интересующихся вопросами познания себя, а через себя, – мира, и, не только нашего. Находящихся в поиске ответа на вопрос: где же заканчивается «Я» личное, социальное, и начинается «Я» истинное? Понимающих, что для этого, надо выйти за «сугубо рациональное» восприятие действительности. Автор показывает взаимосвязь всего, буквально всего вокруг: религии, науки, искусства, музыки, литературы, биологии, психологии, математики, мифологии, теософии, химии - говорит о том, что образы, описывающие иллюзию и реальность, – всего лишь разноплановое символическое представление одной и той же действительности. А также, приводит множество аргументов, почему основным принципом взаимосвязи «миров» является феномен «зеркальности». Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-0-3694-0533-3

© Danilova N., 2021

© Aegitas, 2021

Содержание

Вступление	9
Предисловие	15
Я не знаю – что, но чувствую – как...	17
Глава 1	23
Вначале было Слово...	29
Информация – не материя и не энергия	30
Что есть Образ?	31
Что было до Начала, и почему О стало #∞?	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ника Данилова

Зеркало Absoluta

Единство Познания и Духовности

Книга посвящается моей любимой дочери Софии. С пожеланием никогда не терять интерес к жизни, продолжать любить природу и всех живых существ!

С добротой, радостью и любовью постигать загадки внутреннего и внешнего мира!

Выражаю глубокую сердечную благодарность своему редактору составителю Оксане Дейч, которая с большим энтузиазмом и терпением помогала в компоновке материала и переводила мой «запутанный язык» на «человеческий».

Большое спасибо моим коллегам, которые выслушивали порой «непонятные» идеи, давали советы, поддерживали и подкидывали интересные материалы в общую копилку.

Большое спасибо моим родителям и мужу, за поддержку, помощь в написание книги, а также подготовке сайта.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена каким – либо механическим, фотографическим или электронным способом или в форме фонографической записи; она также не может храниться в поисковой системе, передаваться или иным образом копироваться для публичного или частного использования – кроме как для “добросовестного использования” в виде кратких цитат, воплощенных в статьях и обзорах без предварительного письменного разрешения издателя. Автор этой книги не раздает медицинских советов.

Об авторе

«Наша Вселенная – ЗЕРКАЛО ABSOLUTA!»

Такое описание бытия приводит автор книги Ника Данилова.

Многие из нас до определенного времени (у каждого понятие «до» – свое) ведут достаточно обычную жизнь. Не в плане – стандартную, неинтересную, а, в первую очередь, ориентированную на сугубо бытийные варианты интеграции себя в социум, соразмеренную с условиями, требованиями «земного» стандарта сознания.

Так было и с автором книги.

Ника прожила обычное детство, далее школа, институт, аспирантура – по популярной в свое время (но, в принципе, и всегда) профессии в области финансов. Активно занималась конным спортом, танцевала аргентинское танго, она до сих пор имеет множество увлечений. Позже – замужество, дети. Через несколько лет последовала получение второго образования – психологического.

Но потом – пришел он! Переломный! Нельзя сказать совсем уж неожиданный, подсознательно Ника и ранее ощущала и мимолетные сдвиги в мировоззрении, и обострение чувственного восприятия, и присутствие микро-знаков в виде образов, чисел, снов, мыслей, тем не менее... Пришел Момент, когда сила движения к духовному, которой нельзя сопротивляться (если дана, то обратному управлению не поддается) – полностью перекроила жизнь.

Посыпались одно за другим видения, и пока автор не решила/не решилась поделиться своим духовным опытом, оформив подходящую информацию в данную книгу, они не давали ей спать. В буквальном смысле!

Оглянувшись назад и проанализировав свою жизнь, Ника поняла, что уже в детстве (видение родственников, когда они были в другом месте, осознанные сновидения, «воспоминания будущего»), в институте (выход в пространство вне времени, способность слушать музыку всем телом и другое) и далее, она ощущала множество «намёков». Но не умела их понимать и толковать, смотреть, не как на «срез», а как на способность улавливать вневременные связи, внепространственное движение, не могла сложить обрывки пазла в общую картинку. И только в 33 года получилось полностью, метафора подходит, – «сломать матрицу», вырвавшись за пределы устоявшихся конструктов.

Наше общество, будучи разношерстным, зачастую сложно реагирует на фразу «субъективное» понимание реальности» конкретными людьми, привычно-инерционно, ставя научное и духовное в противовес.

Но это не так!

И в данной книге одна из целей автора – сгладить подобные углы, начав проектировать мост для соединения близких, хотя и кажущихся отдаленными направлений, как познание и духовность!

Поскольку пришедшая и продолжающая приходить Нике информация приходит по-разному, в том числе в качестве опытных переживаний, она являясь субъективным мнением, и на непререкаемую истину автор не претендует. Но твердо уверена в ее пользе. Не только теоретической, для удовлетворения любознательности, но и конкретно-практической, помогающей людям раскрыть и развить в себе заложенный в каждом потенциал. А именно: способность выйти за пределы устоявшегося мировосприятия, понять и не осуждать себя. Вспомним знаменитую фразу Сократа: «Познай себя – и ты познаешь мир».

Автор, как обычный человек, а не гуру, прошел пути сомнения в себе: от удивления странностям, проскакивающим в сознании вспышками, до осознания необходимости их разъяснения, толкования... И поэтому, понимает тех, кто испытывает, возможно, нечто подобное. Автор надеется через книгу, (а также телеграмм-каналом, инстаграм-аккаунт, сайтом) протянуть людям самую, что ни на есть, дружественную руку помощи.

Именно это желание потребовало оформить мысли в слова.

Но книга Ники Даниловой представляет собой не только собственные интерпретации. Она так же объемный, последовательный и наполненный сведениями «сборник», куда автор собрала самые разнообразные знания и данные о мироустройстве из областей математики, истории, культуры, верований, религиозных учений, эзотерических практик, живописи, литературы и так далее, уже имеющие место быть и на земле, и в иных мирах. Можно даже сказать, что подобных сборников нет!

Также, являясь практикующим психологом, она дает отсылки, связанные с психиатрией, психологией, регрессией, осознанными сновидениями и многим другим.

Ника попыталась сформировать у читателя образ единства бытия, показав взаимосвязь всего, буквально всего вокруг нас. Что *«наши образы, описывающие иллюзию и реальность, – всего лишь разноплановое, символическое представление одной и той же действительности, и эта действительность глубоко субъективна»*.

Однако, чтобы в этом разобраться, нужно потратить много времени, прочитать множество литературы, посетить лекции, тренинги, пройти через тяжелые жизненные ситуации. Автор надеется, что ее книга, сэкономит время множества людей, которые также находятся в поиске себя, и вынуждены перечитывать большое количество текстов, просматривать видео, ходить на тренинги.

Автор подробно рассказывает о многослойности мира, используя, как аналогию, принцип зеркальности, который «проекционным и подражательным» механизмом проходит красной нитью через всю «проявленную Вселенную», беря начала в «Источнике Абсолюта».

Ника поясняет: все истинное за пределами «проявленной формы», там, где нет деления на «черное» и «белое», день и ночь, + и —. Что источник, а значит и хранитель истины – нейтральность, Ноль. И именно в этом скрыты все движущие силы Вселенной, а любое движение (колебание) всегда имеет переход через Ноль. *«... когда мы ходим, совершаем колебательные движения, мы наступаем, то на правую, то на левую ногу, перенося вес своего тела, через центр. Но это касается не только физиологии, это касается наших идей и убеждений. Когда мы приверженцы одних целей, верований и правил, мы славно передвигаемся, прыгая на одной ноге...»*

Автор искренне надеется, что прочитанная информация поможет читателям создать свое собственное направление выхода за пределы возможностей, и основой этого, станет «оттачивание механизмов» нейтрального мышления, как метода погружения в ресурсное состояние. Что данная книга внесет вклад в сближение научного и духовного, с целью расширения человеческого восприятия, и принятия человека в его целостности. Автор верит, что ее взгляд на информацию (отчасти субъективный, но глубокий) также станет своеобразным источником, проливающим свет на новые возможности для саморазвития.

Вступление

Дорогие мои читатели, приветствую вас на страницах книги!

Путь к ее написанию был долгим, включал в себя множество составляющих как общеобразовательного характера, так и связанных с познанием своего внутреннего мира, с переоценкой ряда ценностей, давших возможность заглянуть «за земное» пространство.

Сюда входил и подбор материала, осмысление его, обзор накопленного мирового опыта на примерах: философии, мифологии, квантовой физики и механики, религиозного опыта, эвклидовой и фрактальной (сакральной) геометрии, нумерологии, астрономии, культурологии, математики, теософии, биологии, искусства и других наук (знаний). Цель моя проста: показать единство и непрерывную взаимосвязь информации в зеркальном полотне бытия, где элементы соединяются не по типу «пэчворк», сшитые «грубыми стежками», а сливаются в некий стройный, гармоничный паззл.

Все, проходящее «красной строкой» в книге, является исключительно личной интерпретацией устройства бытия, без навязывания ее окружающим, это видение того, что называем «информацией». Читая данные страницы, вы сможете самостоятельно поразмышлять как информация связана с обобщенным понятием «Бог», статична она, или динамична, как распространяется в пространстве, и что такое пространство вообще, какие сейчас представления об этом в квантовой физике, как нам предлагал посмотреть на это Николай Александрович Козырев, где происходит ее отображение «в зеркалах» (условных) и многое другое. Может ли «все и вся» копировать само себя, что об этом говорят древние тексты, какие зацепки можно найти по всему миру, и, самое главное, как нам с вами пользоваться этим знанием, чтобы эффективнее выходить на новые уровни познания, приближающие нас к «началу начал», к «вечной вечности», к Источнику!

Все – есть информация!

Все – информация от «первоисточника», но – важно! – сам источник – та же информация, которая, в скорости обработки на «стреле времени», различна и едина. Каждый из нас в ней является и хранителем части данных, и самими данными, каждый человек, вне зависимости от его статуса, ума, возраста, архетипичности, типологии личности и так далее, равен одинаково по степени значимости для метасистемы. Ей не важно, идет речь о живом объекте или неживом, в нашей «земной» трактовке, для Системы все едино – все живое. Ведь, когда мы «одну информацию» понимаем как живую, то и другая информация, по сути, – та же самая, но в иных формах, она является живой аналогично.

Будут в книге и рассуждения о насущных актуальных социальных проблемах, в той плоскости, в которой, они состыкуются с тематикой книги, соотносятся с «теорией всего» (не в рамках объединения взаимодействий (сильного, слабого, электромагнитного, гравитационного), а объединения научного/логического и духовного/внелогического, что за рамками логики, причинно-следственных связей и «теориями времени», по которым, прошлое и настоящее, не имеют временных ограничений, а будущее – насчитывает сотни зависящих и независящих от нас вариантов одновременно, что связано с тем, смотрим ли мы изнутри Системы, или бросаем взгляд на нее со стороны, а так же, как это может быть отражено во вселенской библиотеке Акаши.

Книга – обобщение уже имеющихся знаний, с возможностью посмотреть на них, будто «сверху», из состояния «полета над Землей»: когда вначале видишь огромные здания, дороги, людей, деревья, горы и реки, но чем выше поднимаешься, тем меньше различимы границы между элементами, и, наконец, наступает момент, когда все сливается в единую точку, которая, в итоге, с «набором высоты», вовсе исчезает из виду.

Полету вверх – предела нет!

В предисловии постараюсь расставить основные акценты, они, естественно, не являются синопсисом всего содержания, но призваны помочь читателям сориентироваться и получить представление об основном векторе моей работы.

* * *

Поиск смысла жизни для каждого из нас индивидуален, и даже те, кто не задается вопросом напрямую, в определенный момент времени испытывают потребность в подтверждении целесообразности собственных действий, в оценке и переоценке ценностей, желании нащупать нужное направление, опираясь на вещи и «знаки», соответствующие внутреннему миру.

Одним, достаточно существующих установок, они комфортно чувствует себя в коллективных представлениях о действительности, особенно тех, что связаны и с личностными моральными, поведенческими установками, например, принятыми «в семье» или социальной группе, отвечающей самоидентификации, им удобно общаться и развиваться в устоявшихся границах.

Вторые, смотрят на мир, общество, себя, через вопросы – «почему, зачем, каким образом, для чего, что изменится... если...?», они постоянно, зачастую мучительно, раскапывают собственное предназначение. Но, несмотря на процесс, движения их по амплитуде «саморазвития», перемещения эти похожи на движения метронома, с фиксацией в одной точке, где только «верхняя часть» следует по дуге туда-обратно, но при этом... так и не выходит за очерченное поле колебания. Их желание понять «кто я в этом мире, и, почему хочу чего-то другого?» статично, оно не выражается действиями-изменениями, наоборот, подобное движение по проторенному пути, лишь углубляет самокопание и выражается в застревании в многолетних типовых рефлексиях.

Третьи, выбирают растворение своего «я» в созидательной помощи ближнему, осознанно отрекаясь от любых акцентов на своей личности, как «уникальной, прекрасной», отказываются от фразы «люби себя, полюби себя», возможно из-за того, что это понятие ассоциируется с эгоизмом.

А кто-то, расширяет границы сознания, ломает стереотипы, разбивает стены, как внутреннего конформизма, так и внешней интеграции себя в мир, по «накатанным путям», хочет разобраться в сомнениях и влечениях, идет «от уровня к уровню», по пути, – думая, делая, интерпретируя, не страшась нового, пусть даже совсем неизвестного.

По природе своей мы, люди, не неподвижны, и, даже при видимом отсутствии трафика, все равно перемещаемся и ищем, ищем...

Смысл!

Виктор Франкл писал (австрийский психиатр, психолог и невролог, бывший узник нацистского концентрационного лагеря): *«Утрата смысла жизни – основная проблема современного общества, все остальные проблемы из нее проистекают. Стремление найти смысл жизни является главной мотивирующей силой в человеке... Я не побоюсь сказать, что в мире не существует более действенной помощи для выживания даже в самых ужасных условиях, чем знание, что твоя жизнь имеет смысл».*

Проблема актуальна и сейчас. Простой пример. Когда в Бельгии разрешили эвтаназию, в программу записалось огромное число людей, не имеющих никаких предпосылок к неизлечимым заболеваниям, но желающих получить легальный способ уйти, когда захотят, потому, что потеряли смысл жизни.

Вопрос о смысле жизни, безусловно, глубоко экзистенциальный, и проходит сквозным «осознанием» через тысячелетия, выражаясь, как в словах, мыслях, поступках философов, так и в формировании образа, стиля жизни групп людей, народов, эпох. Как и кто, когда и почему, думал о смысле жизни именно так, – достойно отдельного многотомника, потому что

нет более общего и, при этом, более индивидуального, чем рассуждения о его поиске. Сколько существует человек, столько существует и поиск.

Аристотель в разных своих работах разбросал мысли, обобщенно сведенные к тому, что для него и его школы, смысл жизни – был в счастье (eudaimonia), желании достичь его, он лежит в основе всех человеческих поступков, являясь первопричиной всей неосознанной сущности человека. Но приближение к этому смыслу-счастью идет только по пути: развития мышления, уровня познания.

Стоики видели смысл жизни в нравственности, которая, тем не менее, не возникает из неоткуда, да, душа наша бессмертна, но дремлющая внутри каждого из нас добродетель, просыпается лишь тогда, когда мы приходим к согласию с природой, названной ими, мировым разумом (логосом). Как прийти к такому согласию, которое и даст смысл жизни «по стоикам»? Невозмутимость и спокойствие, по отношению к внешним и внутренним раздражающим факторам, – нейтральность. Стремление к нейтральности. О которой я много буду говорить на страницах книги.

*Жизнь – это непрекращающееся рождение,
и себя принимаешь таким, каким становишься.*

Антуан де Сент-Экзюпери

(французский писатель, летчик)

И для некоторых из нас (я верю, что для многих) в поиске своего смысла жизни каждый источник становится не столько ступенькой, сколько генератором открытия нового, в своем сознании и подсознании, поводом задуматься, посмотреть на вещи, события с другой стороны, сверху, покопаться в душе и потянуть именно за «ту ниточку», что поможет лучше разобраться в себе. Получить способность глубже понять свою реальность через совершенствование механизма познания, дающего нашему истинному существу доступ к метазнаниям, незамутненными оценками и делением на «верные – не верные», а приводимые «в действие» нашими чувственными механизмами восприятия.

Если допустить верность данных принципов и предположить, что «вселенские часы» не пойдут, пока даже самый маленький винтик будет находиться не на своем месте, то стоит ли человеку недооценивать себя, относиться ко всем творениям с неравной степенью любви?

Давайте немного поразмыслим о работе такого «часового механизма» и, соотнесем движение стрелки, с единым вектором движения системы бытия, – как «направление ветра» над поверхностью вод бытийности, где и мы, будучи составляющими, можем развернуть направление движения своих «собственных кораблей». И если мы, – капитаны искусные, то будем наслаждаться плаванием по волнам мироздания, вместо того, чтобы вечно утопать, захлебываясь, от неумения управлять парусами.

* * *

Мое время «сбора камней», предшествующее процессу понимания, – зачем, для чего тянет написать эту книгу, что хочу ею сказать, и какие идеи принести. Это время было наполнено не только постоянно приходящей информацией из самых разнообразных источников восприятия (как осознанных, так и подсознательных), не только переосмыслением их и выстраиваем в последовательность, не только переоценкой ценностей и аналитических «цепочек» внутри себя (что проходило подчас крайне болезненно), но и глубоко субъективным ощущением, в прямом смысле – видением, о нескором будущем. И оно, в силу установленных циклов вселенной, связано с полной переработкой общего мировоззрения нынешнего мира: от конкретного человека до объединения, со временем, глобальных знаний – в единую «теорию ЕДИНСТВА».

Чилийский философ Дарио Салас Соммэр, писал о подобном объединении: «...*Обязательно внести изменения в существующую систему... и науку, которая раздробила знание об окружающей реальности на множество абсолютно не связанных между собой научных дисциплин, чем способствовала искажению нашего восприятия окружающей реальности. Наш взгляд на окружающую реальность оказался таким же «фрагментированным» и неполным, как и вся наша наука. Мы утратили связь между нами и окружающим нас миром, утратили возможность осознавать единые законы, управляющие всей Вселенной. В то же время на нас старательно обрушивают целый поток совершенно ненужной нам информации, продолжающей искажать наше восприятие.*».

Мои же ощущения, чувства и переживания и «проживания» рисуют футуристический прогноз под названием «сближение»: слияния научного и духовного знания в единство, своеобразный синкретизм без атак и контратак одних, вроде бы «несопоставимых объектов», на других, без «перетягивания каната», с целью продемонстрировать знания, какие из сфер и направлений важнее, вернее, нужнее.

Настанет, дорогие читатели, эпоха, в которой произойдет смещение Эго в СуперЭго, через Синергию, – не отдельного человека, а системы в целом. И это закономерно на стреле развития. Сдвиг глобальной системы на следующий уровень, где желание доказать правоту одного поля познания перед другим исчезнет за ненужностью.

Что будет?

Интеграция с постепенным размыванием границ и смягчением противопоставлений, так как «большинство рек», наконец-то, обретут намерение узнать свой Источник. Конфликт классической и квантовой физики постепенно ослабнет: у нас ведь нет конфликта руки с ногой в теле. Успокоятся «ринговые бои» материалистов и идеалистов, реалистов и фантастов, верующих и атеистов (как нет спора между левым и правым глазом за утверждение – кто видит реальность «более истинной») ...

Выражения «с научной точки зрения» и «с духовной точки зрения» отправятся в архив, так как пропадет сам предмет спора, утратится принцип рассмотрения и навязывания субъективного восприятия, как объективной реальности. Ведь сложно навязать пчеле видеть и ощущать мир, как это делает муха.

Дочь (наука) – тело, снова вернется к своей матери (церкви, – видоизмененной) – духу, и конфликт утихнет. Все происходит согласно циклическим принципам развития, в том числе и во вселенной, достаточно оглянуться назад и посмотреть, что подобное уже было в меньшем масштабе.

Сейчас же – глобальнее. По ходу книги буду «расшифровывать» эту мысль.

* * *

Сегодня уже фронтально в среде и футурологов, и ученых, вышедших за рамки канонических научных принципов конца 20 века, говорят о кризисе науки, как «отдельной независимой отрасли», и все чаще проговариваются отсылки к прошедшим временам, например, к эпохе схоластики и взглядам Фрэнсиса Бэкона (философ периода Позднего Возрождения и начала Нового времени, историк, политик, стоял у истоков зарождения эмпиризма). Попытки сближения теологии и науки становятся предметом конференций, круглых столов, совместных проектов.

В Средние Века представления о мире люди получали от служителей церкви, и люди почти все принимали «на веру». К слову, тот же Чарльз Дарвин был глубоко верующим человеком, а его теория эволюции подразумевала под собой не только «биологическую эволюцию», как нам преподносят десятилетиями в сокращенном виде, но и эволюцию сознания, а это,

согласитесь, уже совсем иной взгляд. «Чистая биология» в эволюционной теории – лишь некий вспомогательный механизм, созданный «высшим разумом» для целей этого разума.

Итак, наука в Средние века пребывала в зачаточном состоянии, «авторитетной» не слыла, не являлась конкурентом религии в вопросах описания мироустройства. И не только потому, что была «слабой», но и потому, что институт религии хорошо, понятно справлялся со своей ролью, не вызывая отторжения у людей. Знания и «примеры» были объемными, понятными, полными, и давали прозрачные ответы о смысле жизни, объясняли происхождение вещей, явлений, органично вплетали судьбу человека в помыслы создателя. Наука, тем временем, «крепла и росла», количество людей, желающих посмотреть на вещи с другой стороны – как с иной половины целого (именно целого, хотя «человеческий фактор» и разграничивал религию-науку в рамках принципа «разделяй и властвуй», ставя условия «или-или») увеличивалось, и религия стала несколько сдавать позиции «непререкаемого лидера». Маятник качнулся! И в наше время эта амплитуда достигла своей максимальной точки, когда духовность и наука встали напротив друг друга. В силу естественных законов развития.

И это не плохо и не хорошо, информация видоизменяется вечно, энергия переходит из одной области в другую. Так было и так будет! Одно не лучше – не хуже другого, абсолютно все – кирпичики своих «собственных храмов» в общей системе, где уровень познания опирается на свои ориентиры, авторитеты.

В современном мире выходит 3000 научных статей в день, но разве это является «прогрессом», если их не то, чтобы не успевают проверить эмпирически, а даже не читают все, принимая, по сути, – на веру! Так в чем отличие от времени, когда 3000 проповедников несли людям слово?

Фрэнсис Бэкон изначально рассматривал науку, как изучение творца (кстати тоже делал и Ньютон). По его словам, люди и мир имеют один источник происхождения и поэтому, они в состоянии понять все его творения: от кварка до законов проявленной и непроявленной вселенной.

И время нового объединения религии и науки уже наступает, начнется оно с разрастания организаций «самопознания», зачастую непринятых ни научной средой, ни «религиозными институтами», но которые аккумулируют под свое крыло большинство «открытых» и «широко специализированных» по гибкости мышления людей, тех, кому стало тесно либо только в границах науки, либо исключительно в религиозных догматах. Институт «духовной веры» оценив масштаб происходящей неизбежной смены парадигмы, «развернется» и возглавит это «объединение».

Это будет не разворотом ОТ, а поворот К.

Географически затронет весь мир, но у страны, что первой проведет реформу мотивационными методами, будет «право первооткрывателя» на очень долгое время, и именно в этой стране сосредоточатся самые востребованные человеческие ресурсы.

Личность же, сплотившая и осуществившая подобное, прославится подобно Александру Македонскому, войдя в историю на долго. Именно этот человек, сила познания и широта взглядов которого выступят в роли катализатора, станет символом университетов «связующего звена», где сойдутся величайшие умы человечества: как начала нового витка цивилизации, цикла «сближения».

«Университеты связующего звена» – то самое третье направление: образовательное знание, сформированное между «религиозным, духовным» и «инструментальным научным», синтез идей, обобщающих «все и вся», они выступят механизмами, насыщающими «инструментальный слой» новыми смыслами, а «духовный слой» – прикладными технологиями. Расширят описательную часть явлений, а также язык.

Произойдет переток человеческого капитала, наука разделится на «обслуживающую» и «высшую», где «высшая» – не та, что превосходит, а та, что обобщает, ориентируется на развитие «вверх».

Потребуется пересмотр отношений «духовного класса» к «духовно-научному», итогом станет развитие понятия «нравственность в обществе» с базисными понятиями знание, любовь, преданность, справедливость, терпение. Последнее ни в коей мере не «страдания», а стремление к нейтральности и трансформации «эго» в его естественном растворении. Избавления за счет эволюционного перерастания в нечто большее, когда одним захочется научиться открываться «духу», другим «знанию»: второе успокаивает мысли, первое успокаивает ум, а любовь успокаивает сердце, там же, где все спокойно – появляется сострадание!

Оно и расширяет нас до величины всех творений.

И моя книга в названном контексте – время «разбрасывания» камней. Очень хочу верить, что вы, прочитав, найдете для себя не только полезное для разума, но и значимое для того, что находится за его пределами!

Предисловие

Хронологически времени между тем, когда мне стала приходиться информация, – сама по себе, и как ответы на вопросы, – и началом написания этой книги, прошло не много.

Но есть количественные изменения, выражаемые числом, а есть качественные. Качественные изменения внезапно не происходят, к ним всегда есть подводки, то, что называем интуицией, знаками, чередой событий и так далее, но именно перечисленное становятся неким катализатором, запускающим «реакцию самопознания» на ценностном, концептуальном уровне.

Так случилось и со мной.

Не могу сказать, что всегда была распахнута навстречу новой информации и стремлению покопаться в себе, понять как же «работает» бескрайний метамир, но в какой-то момент (до сих пор так и не могу вспомнить, когда именно) вдруг запустилось и желание, и способность понять, что развитие – не столько карьеры и «социального», сколько самопознания и «духовного» – есть наивысшая цель!

Как обычный человек с набором условностей, правил, любовью к удовольствию, с заложенными социальными установками, семейно-генетическими нормами, свои «необычности», происходящие с детства, некоторое время считала «совпадениями, случайностями», помня их все, тем не менее, предпочитала «ограничивать небо облаками». Я просто уводила внимание в другие направления. Да, оперировала фразой: «ничто в мире не происходит просто так», но суть ее до конца не понимала. Глубоко изучала философию, психологию, однако, так и не могла отпустить мытарства души. Желая познать себя, чтобы познать мир (Сократ был бы доволен), периодически терялась, – какой мир, где он, и что значит познать себя? Подсознательно было ясно, что путь начинается в точке «отрицания отрицания», что пока я познаю только разумом, ничего не получится!

Я словно стояла на месте, от того, что «и хочу – и торможу»!

Но знаете что? Внутренний конфликт в итоге-то, не уводит с пути, а наоборот, все ближе и ближе выводит диссонанс к принятию. Конфликт между «запретить и позволить», он, как топливо: помогает разогнаться в поиске ответов на вопросы. Раз за разом, мне будто бы кто-то преподносил новые данные, ассоциации, новые ощущения, которые в чем-то потакали любознательности, в чем-то пугали... Однако теперь, я начала направлять на это свое внимание!

В большинстве случаев подобных «практик» приходило мощное чувство безотносительной, истинной, огромной любви. Не любви как привязанности, симпатии, нет, эта любовь была – Абсолютом, и сила ее, поверьте, несравнима ни с каким иным источником энергии. И чем дальше, тем глубже – посыпались лавиной сведения, а что с ними делать – понять не могла. Они не были последовательными, связанными. Приходилось записывать информацию, стараясь по мере своих, тогда более, чем скромных возможностей, интерпретировать ее. Неделя за неделей, месяц за месяцем... Наверное, это можно назвать «духовной работой». И вот со временем, все стало вставать на свои места. Уверенность: «расскажи все, что узнала» – крепла день ото дня, словно ее вкладывали в голову. Видения приводили к бессоннице, снотворное не помогало, и я начала записывать то, чему «становилась свидетелем». Данные структурировались, бешено вращающийся хаос мельканий, начал складываться в систему. Как беспорядочно капающие на белый холст капли красок, вдруг из «нечитаемой абстракции» стали вырисовываться в стройную гармонию, и по мере их накопления, стало проступать цельное полотно, где новые цвета делали детали четче, понятнее.

Количество превратилось в качество... легло в единую картину, которой хочу с вами поделиться!

Текст книги не стремится к непререкаемой ни «научности», ни безапелляционности, ни константе, – он, своего рода, философский взгляд. Не самая удачная формулировка, но иной, я пока подобрать не могу.

Все, что вы найдете на этих страницах – одна из миллиардов «субъективных проекций реальности», под которой я подразумеваю видение действительности будто из «своей коробки».

Эта книга – варианты пути тем, кто чувствует в себе желание (даже неосознанное, на уровне «камушка в ботинке) – разузнать разные варианты иного маршрута. Он не отберет у вас имеющееся, но даст иные, расширенные возможности понимания себя, и мира вокруг, поможет разобраться со сложными мыслями, найти точки соприкосновения с темами, которые, возможно, отталкивали...

И все же... любой человек, пытаясь передать знания и опыт опираясь на известные нам источники восприятия: «обоняние», «осязание», «слух», «зрение», всегда потерпит фиаско, внеся искажение. Ибо как говорил Д. И. Менделеев: *«Истина открывается в тиши тем, кто ее разыскивает».*

Мои сведения представлены и теоретическом формате, и интерпретированы с образов, полученных в разное время при разных обстоятельствах. Могу допустить некоторую расплывчатость их толкования, но лишь по причине того, что приходят они ко мне в такой форме и таким контентом, которые наши (в чем-то ограниченные) лексика и эмоциональное восприятие (как следствие заключения в границы тела) не могут полностью передать.

Некоторые (немногочисленные) варианты образов и их «толкования» нашла в существующих концепциях, ссылаюсь на них, приводя примеры из доступных источников, большую же часть воспроизвожу, используя доступный вербальный и визуальный инструментарий.

Поэтому, прошу читателя запастись воображением, так как оно вам понадобится!

Я не знаю – что, но чувствую – как...

*...Когда вы идете лесом и слышите шум водопада,
там нет смысла, но есть звук.
Вы будете удивлены, узнав научное толкование:
этот звук есть там только потому, что там есть вы;
без ваших ушей нет и звука.*

Ошо (Чандра Мохан Джэин)
(индийский религиозный духовный лидер и мистик)

Реальность – она какая? За рамками привычной реальности – что? Той, в которой мы живем, и как «исследователи», и как «игроки», – с привязками к лекалам, нормам, суждениям, правилам? Как называется ее сложнейшая конструкция? Как ее осознавать, объяснять, принимать?

Как разобраться в сотнях теорий познания, трактатах о «бытие и сознании», в учениях о «вариантах» реальности и в фильтрах, искажающих ее? Понять, что лежит в основе альтернативного конструктивизма, и как коррелируют «стандарты материализма» (по которым реальность – раз и навсегда сотворенная константа) с квантовыми теориями того же «парадокса наблюдателя»? А где же тогда место деизму (для многих-то он истина), что с безапелляционностью, аналогичной материалистической, утверждает свое видение абсолютной правоты: весь «механизм» создал Бог, не божественное, а именно Бог, как единица, единожды сотворил и больше не вмешивается. В какое место поместить теизм, утверждающий: нет, Бог постоянно вникает в им созданное и совершенствует «устройство». Про агностицизм с его «объективной реальностью», недоступной пониманию человеком можно вообще не упомянуть. Но есть еще и сенсуализм, чья истина уже другая: «нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах» и многое другое.

Приведенное – микроскопическая часть вопросов с невообразимым количеством многовариативных ответов. Каждая философская, социальная теория выбирает свою «генеральную идею», но если буду продолжать копать вглубь, то работа станет иллюстрацией примера «Бритва Оккама», когда каждый новый вопрос только множит сущности, рискующие превратить текст в запутанную эклектичную словесную «субстанцию».

Меня штормило, носило по волнам все приходящей и приходящей информации, пока однажды вдруг, шторм не успокоился, и перед мысленным взором не открылась зеркальная гладь, в которой отразилось все, Абсолютно ВСЕ!

Но перед тем, как приступить к рассказу о ней, хочу поговорить о реальности, определиться, о «какой из...» буду говорить в книге.

Ниже кратко остановлюсь на некоторых важных для содержания вещах.

1. Что в реальности объективно – субъективно, и что значит «квантовый парадокс наблюдателя», когда наличие наблюдателя изменяет наблюдаемое?

Догматизированным официальным философским языком, который долгое-долгое время «подминал» под себя иные трактовки, объективная реальность, – это мир, некая константа (внешняя реальность), существующая независимо от человека и его сознания. То есть, представления об этом мире не связаны с пониманием и восприятием его субъектом.

Но на сегодня, это уже, при всем уважении, достаточно однобокий взгляд, так как квантовый подход в самых разных областях (от физики до философии) допускает иное: каждый наблюдатель (любой из нас) может иметь свои альтернативные факты насчет событий внешней реальности, и все они будут не только правдивы, но и менять ее.

Что отлично демонстрируется смысловым экспериментом Юджина Вигнера (амер. физик и математик, Нобелевский лауреат), который назвали «парадокс друга Вигнера». Эксперимент представляет собой усложненный эксперимент Эрвина Шредингера. Вигнер добавил в него категорию друзей, представив, что после завершения опыта с котом Шредингера, экспериментатор открывает коробку и видит живое животное.

Что же происходит?

Смещение состояния кота в момент открытия коробки с «кот ни жив – ни мертв» на «кот жив, – не мертв». Но признание «живым кота» актуально только в лаборатории и только теми, кто непосредственно его видит. Мы словно сместили внимание с кота, на тех, кто его наблюдает.

Вигнер мысленно поместил некоего «друга» за пределы помещения, который несмотря на то, что присутствующие в лаборатории уже зафиксировали «живого кота», финала еще не знал, для него четвероногое по-прежнему было в состоянии «ни жив – ни мертв». А признать кота живым, он – «друг», сможет только после непосредственного своего наблюдения, после встречи с котом.

Что получается? Материально (объективно) – кот жив, ведь несколько людей видели его таковым. Но есть и такие люди (тоже знавшие об опыте с котом), которые не получили сведений о завершении эксперимента, они не могут твердо сказать – «кот жив». И что же тогда, дорогие читатели, есть кот? Объективная реальность или субъективная каждого из, так или иначе вовлеченных в эксперимент?

Вот в этом-то и заключается суть понимания объективного с точки зрения квантового мира. Кота безоговорочно можно признать полностью живым только тогда, когда все люди во Вселенной узнают результат эксперимента (словно превратятся в единого цельного наблюдателя): как «лично видели» или как информированные от наблюдателей (правда, здесь немаловажная поправка: в таком случае информация уже пройдет через фильтр субъективизма передающего). Но до этого момента кот остается в двух состояниях. Субъективно для каждого, он будет его конкретной реальностью.

Итак, для себя я приняла, что любая реальность – субъективна.

2. И все же, как понимать, что есть личное-внутреннее в многообразии окружающих конструкций, фреймов, догм, и как не попасть под влияние массовых интерпретаций, не подменить свои ощущения теми, что формируются социальными стандартами? Найти баланс между объединением всего в «общее» и своим место в этом «всем»? Как интерпретировать понимание, что вся привычная реальность – это только отображенное взаимодействие субъективных реальностей каждого из нас? И, возможно, то, что мы тратим время, силы на непрерывное соответствие «общепринятому», отнимает у нас возможность познать себя?

Давайте вспомним Платона, оставившего нам знаменитый Миф о Пещере, аллегория, использованную в 7 книге диалога «Государство». *«Люди словно находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и на шеях оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол. За этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат».*

По Платону наш мир – это «стандартное принимаемое», – пещера. Да, она усовершенствовалась со времен античности, получила название «наша реальность», стала комфортабельной для удовлетворения базовых потребностей, не только физиологических. Но она, тем не

менее, остается иллюзией, отражением: называть можно по-разному. Отступление. Трактовок «мифа о Пещере» существует множество, и они аналогично остальному, пропускаются через «фильтр наблюдателя», от того, к какой концептуальной сфере знаний принадлежит делающий выводы, какие акценты хочет подчеркнуть, какие аналогии провести, какие выводы обобщить и т. д., зависит и окончательная «черта». Миф рассматривают со своей позиции и теологи, говоря, что в нем заложены основы той самой «платонической любви», и искусствоведы «по мифологии», и политики, и психологи. . . Но нам интересно именно понимание, что есть «тени» в плоскости бытийного-подсознательного. Итак, видим мелькающие тени на стене, лежащие в области осязаемого, а не материального восприятия, того, что ловим неосознанно, называя чутьем, интуицией, знаками, вещими снами, предвидением.

И чему мы, не то, чтобы не хотим верить. . . Часто хотим! Ведь внутри каждого человека бескрайний мир, не скованный стенами, преградами, запретами, мир без оценок и клише, но под сенью «не судите, да не судимы будете».

Замечаем и хотим, приоткрываемся. Но. . .

. . . Попадаем под давление, как один из вариантов, социального конструктивизма, утверждающего, что знание не приобретается ощущениями (они у всех разнятся), лишь сами люди, как познающие субъекты, могут его активно сконструировать (договориться, что считать таковым, а что нет). Цель же создания, по утверждению мастодонта направления, Ж. Пиаже (швейц. психолог и философ-конструктивист), – желание как можно идеальнее адаптироваться к социальной среде посредством взаимодействия с ней, стать «своим» в гласных и негласных стандартах, фрейм-рамках, догмах и «вековых традициях». Измеряя мир и себя в нем на предмет соответствия/не соответствия коллективным нормам (от поведенческих до мировоззренческих), доминирующими оценочными шаблонами-константами, мы, с одной стороны, вроде бы расширяем границы умозаключения и познания, ведь, чем больше информации перерабатывает личность, тем больше вариантов для переосмысления, но, с другой, в самую суть конструктов уже заложена оценочная биполярность, как регламент любых суждений и видений, и все исходящее проходит «культурно-социальный контроль» на «хорошо-плохо», «так-не так», «подходит-не подходит». Этакая база, вокруг которой заворачиваются общепринятые нормы, под которые мы, в большинстве, стараемся подстроиться. И разорвать зависимость, поменяв позицию «так думают они – это верно» с «так чувствую я – это верно», очень сложно. Гораздо проще, а точнее, естественнее по нашей природе, включить автоматический «режим рецепции» и подменить свою личную, внутренне-уникальную сущность «точкой зрения большинства», гласно-не гласно, но одобренной. Однако же стремление от индивидуализации к социализации и обратно – также природа нашего бытия: от разрушения к созиданию и наоборот, от распада к синтезу и обратно. . . И вот тогда, встает не суждение «правильно – неправильно», а осознание, что лишь с пониманием цели и принципов работы мироустройства, мы можем выбирать как реагировать на изменения. Развивать личностный механизм, отзывающийся, как «на сближение», например, на социализацию, так и на «разъединение» – уход вглубь себя, индивидуализацию. В зависимости от чего выбираем тот или другой «поворот»? От цели, исключительно от цели!

Часто бывает, что, заглянув за «край» привычного, и найдя там знания, ощущения, стоящие «перпендикуляром» к апробированным «параллелям», разбивающиеся о теории «однозначной материальности кота, даже если, его никто не видит», мы тормозим сами себя. Не из-за отсутствия потребности – наоборот, наша тяга начинает пугать.

Почему?

Потому, что вера и сомнение – идут рука об руку: две стороны одного, действие и противодействие, свет и тень. Чем больше подсознательное желание верить – тем сильнее сознательное желание сомневаться в «объективности» стремления. Ведь та вера, в основе которой лежит познание себя, – это чувство, меняющее мировоззрение и отношение к привычной реальности, сдвигающее систему, как казалось, незыблемых ценностей. В такую веру нельзя проникнуть по

щелчку, не пройдя ворота доверия своим ощущениям. Но человек по природе острожен, даже у «дышащего адреналином» внутри есть некий ступор, не позволяющий постоянно держать педаль газа на максимуме. И рискнуть довериться своим зыбким чувствам, сделав их ориентиром движения в сторону от протоптанного, когда по условиям рождения многие из нас «материалисты и коллективисты», действительно сложно.

Мы же с вами с детства привыкли развиваться в социуме, где «не такое, не верное, странное, не принятое, не научное, не доказанное, фантастическое» зачастую осуждается, высмеивается, наказывается, отвергается. Как поверить в то, что твои сны не просто сны, а ответы на вопросы, не стечение обстоятельств, видения – не больной мозг, а согласие с квантовыми теориями – не любопытство, а сходство... Иногда даже не спасают «утверждения» З. Фрейда: *«Сны – отражение реальности. Реальность – отражение снов». «Сновидение никогда не занимается пустяками; мы не допускаем, чтобы незначительное тревожило нас во сне. Внешне невинные сновидения оказываются небезобидными, если заняться их толкованием; если можно так выразиться, у них всегда есть «камень за пазухой».*

Кто-то сворачивает, говоря: «глупость, умный человек доверяет объективному» или страшится признаться в «инаковости». Кто-то расценивает необычную эмпирику как нерациональное времяпрепровождение: «демагогия, важен лишь опыт». Но, друзья, суть-то, как раз в том, что это и есть – наиважнейший, собственный, проживаемый опыт, преломление информации через него как под другим углом. Этот опыт и позволяет раздвинуть духовные возможности, выйти за трехмерность и линейное время.

Если, есть такая цель.

Если, есть желание.

С подобного опыта все начинается.

Снова обращаюсь к словам, упомянутого выше, чилийского философа Дарио Салас Соммэра, автора книги «Мораль XXI века»: *«Самосознание и чувство собственной индивидуальности должны стать преддверием состояния высшего сознания. Нужно помнить о том, что мы большие, чем только наше тело, и о том, что мы придем к освобождению от тисков нашей психики, и тогда наша истинная Сущность сможет постичь настоящее значение вещей и изменить свое отношение к миру... Мы настолько зависимы от чужого мнения, что позволяем толпе быть судьей и арбитром нашего поведения, мы жертвуем чем угодно, лишь бы нас считали «такими же, как все... Сейчас уже многие люди начинают осознавать, что «ключ» к решению многих проблем человечества лежит не в бесконечной гонке за материальными благами и не в потреблении «информационного мусора». Наоборот, необходимо искать этот «ключ» внутри нас самих, а это возможно только при прекращении потребления подсознанием обрушивающихся на нас информационных потоков, превращающих нас в рабов-биороботов бездушного технократического мира. Нужно развивать свое собственное сознание».*

Кроме этого, в его трудах есть и то, к чему буду возвращаться на протяжении всей книги.

Нейтральность.

Он писал: *«Старайтесь быть беспристрастными, поскольку лишь так нашим глазам откроется настоящая реальность, та, что лежит вне категории поляризованных противоположностей. Быть беспристрастным означает не принимать ничью точку зрения, не иметь мнения, всегда держать нейтралитет. Это означает забыть о себе самом из желания познать и не иметь мнения ни о чем. Будучи пристрастными, мы заражаем этим все, что видим».*

Не бояться заглянуть внутрь себя и задавать вопросы «туда» без ожидания непременно того ответа «что хочу услышать», а настраиваться на нейтральное восприятие информации. Это, друзья, свобода. Свобода в том, что поможет узнать не только о себе, но и о своем месте в мире и – о мире.

* * *

Когда приходят новые знания, требующие «поделиться ими с другими», вначале не представляешь, как подступиться, какое первое слово написать. И, наверное, я бы так и металась, если бы в одну ночь не пришел образ раскручивающегося свитка с описанием моей жизни, вшитой в огромное полотно вселенского мироздания.

Следом всплыло воспоминание, когда на лекции по психологии, разбирая транзактный анализ (*направление и метод в психологии/психотерапии, основа – концепция эго-состояний, помогающая осознать особенности взаимоотношений между внутренним Ребенком, Родителем и Взрослым и последствия дисбаланса в них*), преподаватель дал нам задание проанализировать собственный жизненный сценарий, представив его спектаклем на сцене, себя же поставив на место зрителя из зала. Записать, найдя начало, спрогнозировать финал.

Идея была интересная, требующая осмысления. Вначале подумала, хорошо бы дистанцироваться от себя самой, словно есть я, как я и есть, мой двойник, о котором пишу. Но многочисленные попытки провалились: со стороны видела только внешнюю Нику, но не запятанные переживания, в то время как большинство моих воспоминаний завязаны именно на образно-чувственном восприятии. Давая оценку им через «двойника», могла лишь констатировать действия: «села, пошла, заплакала, засмеялась», своеобразный детальный контур раскраски, но для раскрашивания самой картинке требовались цвета эмоциональности. Поэтому подход изменила: не активировать память сугубо действиями, а «ловить», пусть и хаотично, чувствами. Записать не «что помню», а «как ощущала» то или иное событие. От двумерной картинке – в формат 4 D.

Свиток не давал покоя, в нем вместо хронологической последовательности наполнение «перечислялось» вне времени, где события настоящего и будущего «смикшировались» одним длинным «треком», и каждый момент «здесь и сейчас» влиял на воспоминания прошлого, однако и прошлое гладко сливалось с еще не пришедшим в «сознание» будущим. Свиток был испещрен интуитивными решениями, подсознательными выборами, мыслями и в форме подтвержденных знаний, и как «знаю, но откуда – не помню», ассоциациями, символистическими образами. Все это ощущалось одновременно: этакая душевная синестезия, где вместо тесных органов чувств – информационные.

Я начала понемногу записывать: неторопливо, словно под тихую, монотонную диктовку. Чем глубже проваливалась, тем ярче становились краски, объемнее мыслеформы, а потом, как по волшебству, пришло структурное содержание этой странной «не автобиографии».

По ходу книги планирую вставлять фрагменты из нее, именно эти записки «расскажи мне обо мне» показывают, каким замысловатым путем выходила за рамки привычной реальности. И уверена, каждому из нас такие приемы-попытки помогут в нахождении своего уникального пути к истинной «бытийности» в качестве «нейтральной позиции».

Чувственные знания поступали ко мне эклектично, однако в их беспорядочности присутствовала гармония. Представьте, как ветер порывом поднимает в воздух тысячи разрозненных паззлов, а вы стоите в его эпицентре с раскрытой ладонью и ловите на нее фрагменты: вначале они далеко друг от друга, потом притягиваются «магнитами», но не соприкасаются, и вдруг, между ними ложится неожиданный кусочек, в миг объединяющий предыдущие. И вы видите рисунок: еще не полный, но уже очевидный. Мои фрагменты опускаются до сих пор.

Некоторые из них:

- Про вихревую математику стало известно, когда однажды все окружающие меня предметы и события начали выдавать числа 369: номера карточек, машины, дома, номерки, места в театре, билетки на еду в кафе и так далее. Как только написала главу по теме, – закончилось.

- Глава о сакральной геометрии и фракталах была набросана после ночного видения само собирающегося фрактала, он вращался в одну сторону, а цветочек внутри него – в другую

- Часть о системе «без движения» и отражения в зеркале создалась практически под диктовку в момент засыпания по мысленным образам, аллегорическим примерам, ответами на вопросы в форме «интервью».

- Главу про Хроники Акаши сформировала после входа в регрессии и храм души, чему предшествовало подключение к магнитному полю и сильнейшие вибрации (напоминали сверление всех зубов сразу), выкидывающие из тела в информационное облако. В храме души получила приглашение сущностей подняться и посмотреть уровни выше и там, практически «на пальцах», мне продемонстрировали принципы вечности, поясняли законы нейтральности. Именно там мне подчеркнули, чтобы идти к тому, что в нашем мире называем «просветлением», гораздо важнее для этого НЕ делать некоторые вещи (подробнее об этом в заключительной главе), они легли в основу моей концепции о нейтральности.

Дорогие читатели, хочу еще раз пояснить, – я не экстрасенс или пророк, информация приходит фрагментарно, не управляемо и вся, по сути, на единственную тему. Как будто дали доступ в библиотеке к одной полке (за хорошее поведение), а на остальные полки у меня абонемента пока нет.

Тем не менее, я стараюсь каждый свой день заканчивать медитацией. Поднимаясь на воображаемом лифте в хроники (ощущаю их водным голубоватым пространством), оставляю запросы, благодарю мироздание и ложусь спать. Во многих источниках написано, что некоторым людям, ответы приходят сразу, однако мои – появляются или на границе сна (в приближенном состоянии Альфа), или в осознанном сновидении.

И поверьте, любой из вас, читающий сейчас эти строки и настроенный на «увидеть больше, чем дает объективная реальность», – совершает выбор: верить – не верить.

Не в коем случае не убеждаю, не уговариваю, не призываю, – лишь передаю.

Но и не гарантирую, что 100 из 100 обретут желаемое, так как возможность дать, обусловлена потребностью принять. Поверьте, тексты, с первых строк уверяющие, что с минимальными душевными затратами и за «две недели» вы приобретете максимум для путешествия «вверх», – вводят читателя в заблуждение.

Что вам нужно – знаете только Вы!

Глава 1

Порядок. Слово – Информация

*В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог
Евангелия от Иоанна, гл. 1*

Помню когда первый раз задала себе вопрос: «А что же было, когда еще ничего не было?» По формулировке, вопрос несколько наивный, но он полностью отражал вектор моего интереса в тот момент. Хотелось не предположить или узнать, что такое бытие и небытие, а понять, что за чем следует, размотать причинно-следственный клубок на стреле времени до их полного исчезновения. Это как с изучением родословной, – мы перечисляем поименно до «пра», некоторые до «пра-пра», пытливые же умы способны докопаться и до «пра-пра-пра». Зачем? Чтобы увидеть неразрывную связь ступеней и путей развития своего рода и посредством этого понять, что в характер пришло данностью, а что явилось результатом собственного выбора. Да и есть ли он, – выбор? Может, все определено прошлым? Но чтобы осознать, нужно уйти в даль веков, размотав клубок событий до самого начального момента, появления истоковой причины.

Первое, мелькающее в сознании, – это библейская трактовка, но человеческий ум всегда пытается сдвинуть границы, он хочет заглянуть глубже, дальше, не чувствуя скованности, задает новые и новые вопросы: «а что было до: небес, воды, земли, вселенной?»

Как докопаться до первоисточников первоисточника? Возможно ли?

В каких направлениях искать ответы, у кого?

Самое сложное правильно сформулировать вопрос, ведь не только скважина определяет форму ключа, но и ключ также отражает механизм скважины.

При обращении только к физике цельная картина творения не складывается, одной ее явно не хватает, как не хватает лишь кисти и холста для написания художественного произведения, только в симбиозе со всеми существующими красками, занявшими свое место, раскрывается полный образ – и лишние оттенки быть не может. Но еще и гораздо более важное, это найти «натуру», с которой написано произведение, картина – отражение уже «существующего образа», не так ли?

Углубление в «разнообразие тонов и расцветок» всегда делают «рисунок», в нашем случае представление о творении, интереснее, объемнее, в том числе за счет множество теорий, предположений и учений.

Безусловно, размышления о «начале начал» – тема безграничная, и ранее, и до сих пор владеющая умами просвещенных людей: теологов и ученых, мифологических «представителей», духовных учителей и всех, желающих найти направление в жизни. Сколько существует мир и мысль в мире – столько существуют и людское стремление найти ответы на вечные вопросы. По ходу книги к выводам, размышлениям и теориям буду неоднократно обращаться, сравнивая их, где-то противопоставляя собственным мыслям и опыту, давая читателю возможность составить представление, которое, быть может, куда более «близкое к истине», чем все ниже сказанное.

* * *

*Мы ищем лишь удобства вычислений,
А, в сущности, не знаем ничего...
Струи времен текут неравномерно;*

*Пространство – лишь многообразие форм,
Есть не одна, а много математик;
Мы существуем в космосе, где все
Теряется, – ничто не создается...*

Максимилиан Волошин

(поэт, переводчик, художник-пейзажист)

В каждом столетии доминировали свои версии происхождения мира, часть считались официальными, часть, говоря современным языком, «фантазийными», часть еретическими. Версии опирались и на непререкаемое мнение лидера, который, в свою очередь, мог сослаться на более древние источники: манускрипты, письма, иные документы, записи, и на существующие традиции, различные практики и т. д. Основная версия часто-то главенствовала, хотя, случалось и так, что она уступала место другим, более привлекательным теориям.

Наше время не исключение. Помимо креационистской теории происхождения мира (сотворенной Богом) мы можем встретить и следующие:

- Теория Большого Взрыва (модель горячей Вселенной). Согласно ей, около 14 млрд лет назад пространства и времени еще не существовало, и вся Вселенная была сосредоточена в одной точке, с невероятно большой плотностью. Затем произошел «большой взрыв», после которого, Вселенная остывает и расширяется.

- Модель расширяющейся Вселенной, описывающей сам факт расширения. В основе доводов лежит общая теория относительности и ее геометрический взгляд на природу гравитации.

- Теория эволюции крупномасштабных структур (иерархическая). По ней вначале галактики были небольшие по размеру, со временем они слились, образуя все большие структуры.

- Теория струн. По ней Вселенная состоит из ультрамикроскопических постоянно колеблющихся струн. Поодиночке они не имеют материальной формы, являясь энергией, но все вместе создают физические элементы космоса. Примером выступает огонь: он кажется материей, однако неосязаем.

- Хаотическая теория инфляции Андрея Линде. Согласно ей, существует некоторое скалярное неоднородно в своем объеме, поле, имеющее в разных областях вселенной разное значение. Где оно слабое – ничего не происходит, в то время, как области с сильных полем, начинают расширяться (инфляция) за счет его энергии, образуя новые вселенные. Такой сценарий подразумевает существование мультивселенной, одновременно возникших миров, имеющих свой набор элементарных частиц, а, следовательно, и законов природы.

- Теория Ли Смолина, гласящая, что Большой Взрыв не является началом существования Вселенной, он лишь фазовый переход между двумя ее состояниями. Смолин предполагает, что Вселенная могла возникнуть из черной дыры.

- Теория Мультивселенной. В теории хаотической инфляции идея приобретает размах: бесконечный прогресс инфляционных пузырьков порождает обилие вселенных, каждая из которых порождает еще больше инфляционных пузырьков в огромном количестве Мультивселенных.

- Теория белых и черных дыр, и по ней, – Вселенная вполне может быть белой дырой – выходным отверстием черной дыры, а каждая черная дыра в нашей Вселенной вмещает в себя отдельную вселенную.

- Теория циклической Вселенной, порожденная теорией струн, по ее предположению новая материя и потоки энергии появляются каждые триллионы лет, когда две мембраны или браны, лежащие за пределами наших измерений, сталкиваются между собой.

Этот список далеко не полный...

Говорить о том, что есть верное, а что нет – огромный и риск и, если хотите, несознательность, так как превалирующая в каждый момент времени в обществе мировоззренческая теория зависит от базовых для эпохи ценностных предпочтений (веры, от готовности масс к критическому мышлению, от распространенности убеждений конспирологического, мистического характера), от превалирующих тех или иных архетипов, формирующих эгрегоры, от уровня коллективных потребностей в «пирамиде Маслоу» и уровня принципиальности по «бритве Хитченса» и так далее, а также от технических экспериментальных возможностей:

Перечисленные теории о происхождении вселенной очень интересны, однако я буквально каждой клеточкой чувствовала нехватку стройной гармонии, широты восприятия, погружение еще дальше, глубже, шире. Было чувство, что фразы всего лишь, оболочки, – да, ясные, четкие, но они поверхностное видение, под которым скрыто нечто несоизмеримо более ценное, значимое, что пока недоступное... Для меня.

Ведь то, что создало, явило все, должно включить и содержать в себе это все! И при рассмотрении каждого составного элемента: от элементарной частицы до «поломок психических функций», всех существующих составляющих системы, каждый элемент должен оказаться и в первоначальной системе, подчиняться ее законам.

В восприятии же следует появиться чему-то более гибкому, с потерей конкретной формы, поскольку то, что ее имеет, первоначально произошло из того, что формы не представляет. Устройства этого мира от «было» до «будет». Смысла жизни: Земли, государства, популяции, человека, как единицы социума и, главное, самопознание себя, своей цели, роли, миссии, места, как частички Системы, и как ее Творца, и как Наблюдателя за ней одновременно...

Все осознанно или подсознательно тянутся к «единому», а затем отталкиваются, рассыпаясь на «индивидуальности», – и в одном, и в другом процессе стремясь получить ответы на вопросы, ради них анализируют, предполагают, изучают, разбирают прошлое, обобщают и создают прогнозы на будущее, ведут научные споры и собирают паству...

Однако главный вопрос: «Что есть Мир, и мы в Мире» и с чего все началось, быть может все одно?

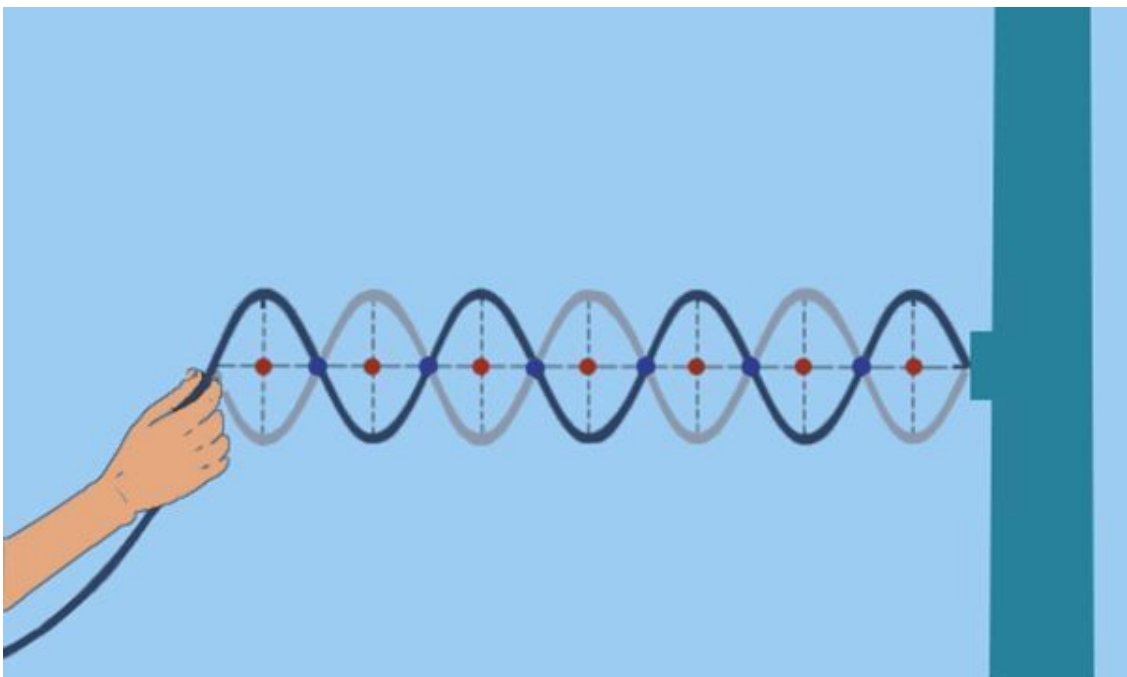
Человек в поисках ответов – существо пытлиное и любопытное, не важно, что является финальной целью, промежуточное желание всегда интерес, учуяв вкусное, он сначала идет на запах. И если тема не дает спать, то мы можем «вырыть колодец до ядра». Но как разобраться здесь, где же искать обратную связь, в каком пространстве? Сам отклик может лежать за пределами проявленной вселенной, но что, если, наблюдая ее свойства, мы сможем представить и ее «запредел»? Любое творение – всегда проекция ее творца. Анализируя «продукты» человека, можно многое сказать о нем.

Может ли также работать и со вселенной?

А если наша «проявленная» Вселенная – это волна, то, что порождает ее? Предлагаю представить с помощью простого примера – запустить волну самостоятельно. Думаю, многие из вас так делали с различными длинными предметами в детстве: шнурами, проводами, прыгалками. Так вот, если условную прыгалку дернуть за одну сторону, закрепив вторую, и...

...пустить по ней волну,

...то, когда волна дойдет до конца прыгалки и упрется в место крепежа, она оттолкнется, пойдет обратно, дойдя снова до руки – затухнет, а прыгалка провиснет. А теперь представим, что «некто» без остановки «дергает прыгалку за хвост». Что происходит? Верно! Волна станет непрерывной, и итогом процесса, становится образование стоячей волны.

Если вернуться к аналогичным размышлениям о нашей вселенной, в точках наложения одной волны на другую (интерференцией падающей и отраженной волн), формируются неоднородности в среде, если же среда энергия, то в узлах наложения волн она уплотняется. Это и есть именно то, что называем материей.

А еще могу предложить метафору: «прыгалка» – творение вселенной, а дети – творцы вселенной, держащие ее за «хвосты» по обе стороны.

Проиллюстрирую на примере звуковой волны с песком, в нем наглядно представлено, в каких местах песок (энергия) скатывается (уплотняется).

Выводы? Наличие где-то пространства или «не пространства», из которого кто-то или что-то, или оно само... постоянно «дергает» подачей своей энергии «прыгалку за «хвост», образуя, тем самым, нашу проявленную вселенную или вселенную форм, создавая стоячую волну-материю. И, поскольку, дергают «прыгалку» на (условно) «границах вселенной», это дает возможность предположения, что «дыхание» идет из другого, непостижимого для нас измерения.

Если так, то есть надежда, что «место» с колоссальной неиссякаемой энергией, к которой мы все подключены, хотя бы и одним концом, словно вилки в розетку, где-то рядом. Но как же почувствовать это сознательно, как проверить? И нужно ли? А если узнать, то для чего? Пользоваться? Как?

Чем больше бомбардировала себя вопросами, тем активнее читала, изучала, пыталась нащупать ориентиры-зацепки в массиве, представленном тезисами, теориями, предположениями, анализом, рассуждениями, критикой одного доказательства, другого и так далее... Перебрала множество источников из целого ряда областей, но, тем не менее, так и не смогла выделить для себя четкой информации, взорвавшейся чувством «да, вот, тот самый ответ», ответом, что вмещает в себя все без исключений и дополнений. Нет, не подводит черту, но хотя бы пунктирно намечает вектор движения от точки «что было до начала начал» до момента «здесь и сейчас». Разгадка не находилась возможно еще и потому, что наши мысли (не буду обобщать, мои мысли) заточены течь «линейно»: от причины к следствию, изнутри наружу или снаружи внутрь, ведь мышление это процесс движения «от куда-то к чему-то». Но если постараться дистанцироваться и представить, что все всегда мгновенно, и лишь «освещение нашим лучом внимания» создает мнимость движение?

То, что тогда?

Мысль.

Слово...

Слово было у Бога...

Бог есть начало...?

Если понять, почувствовать, что есть слово, пойдем, что есть Бог?

И найдем ответ о источнике?

Согласно писаниям, Бог – есть все в нас, вокруг нас и мы частица его. Возможно, и финальный ответ тоже в этой фразе, известный с детства?

Еще раз напоминаю, многое в книге, включая и эти строки, не претендует на «запротоколированную истину». Я прекрасно осознаю риски, говоря о том, что причиной написа-

ния книги послужило мое желание понять, осознать, прочувствовать то, что по мнению ряда религиозных теорий, учений априори должно находиться за гранью «человека», за гранью нашего объективно-реалистичного бытия. Но, в то же время, сколько существует связка «Все-ленная-земля-человек-ум-мысль-наука-религия-материальное-духовное», а существует оно с первых вздохов человечества, мы хотим решить загадку «что было в начале – «до» начала». Это в природе пытливого ума. Нам нужно знать, хотим знать, но в какой-то момент пасуем, опуская руки, даже ломаясь, начинаем убеждать себя, что гадаем на «кофейной гуще», раз нет четкости и последовательности, то зачем играть в «угадайку».

Но что наше мыслительное бытие, если не постоянная такая игра? Как и рассуждения о «жизни после смерти», – можем предполагать, опираясь на опыты или анализ, но данные разных времен и расшифровки, но ответы... ответ получаем персональный, личный лишь в собственном пути, отсюда – туда. Как с болью: все понимают, что больно – неприятно, но насколько неприятно зависит от индивидуальных ощущений каждого, и то, что для одного переживаемо, для другого нестерпимо.

Из книги «Игра в бисер» Германа Гессе (нем. писатель и художник). Когда главный герой Кнехт сообщает о своих необыкновенных ощущениях, озарениях, называемых им «пробуждениями», то на вопрос, есть ли что-то в этих пробуждениях от откровений высших сил, от «вестей или призывов из сфер объективной, вечной или божественной истины», магистр Касталии отвечает: *«В этом-то и состоит стоящая передо мной трудная задача: выразить словами то, что не поддается словам; сделать рациональным то, что явно внерационально...»*

Вначале было Слово...

Слово – как Логос. С греч. «слово» (или «предложение», «высказывание», «речь») и «мысль».

Слово – как начальная вибрация, и как «команда» на появления плотной материи, или на видоизменения информации с бесформенной, на форменную.

Слово – как звук, волна...

Слово – как информация. Слово – как вечность в бесконечности. Слово – как трансформации, откликающиеся нашему уму и сердцу!

...И пришло время, когда в моей жизни произошли серьезные перемены, помогающие перейти с уровня «ответы всем» на уровень «ответы себе», испытала новые чувства, погрузилась и прожила неведомые ранее ощущения, аккумулировала младенческие и детские воспоминания, смогла пройти через особые состояния, о которых буду писать в биографических вставках.

И приняла как данность то, что ответ всему – информация и ее выражения!

Но как, как? Слово было у Бога... Того Бога, что не связан с именем ни одного известного божества, а трактуется «Бог всего» в том же широком контексте, что и разум. То, что содержит слово, значит – мысль.

Вначале было Слово, и Слово было у Бога и Слово было Бог... Замените Слово на Информация. Что получится?

В начале была Информация, и Информация была у Бога, и Информация была Бог!

Что получается? Бог равно Информация!

А теперь представьте, как вы, мы, каждый из нас, может нести информацию о самих себе, одновременно обозревать ее, создавать ее копию, не теряя ничего в себе?

Самое простое, представить у себя в руках зеркало, в которое вы смотрите!

Информация – не материя и не энергия

Информация – слово, затертое настолько, что от частоты употребления теряет смысл. Оно одно из самых популярных, имеющих огромное количество сочетаний, сравнений, применений. Нет ни одной области, где «информация» не применялось в том или ином контексте при описании, рекламе, аргументации, доведении до сведения и так далее. В чем-то слово можно назвать даже паразитом, среди копирайтеров, писателей на него существует негласное «табу», как на типовое-безликое, не несущее конкретики, мешающее контенту.

И с одной стороны – да. Причина проста, – слово «информация», очень насыщенное контекстно и от этого наполнено множеством вариантов, пригодно к использованию повсюду и всегда. Но знаете, что интересно? При такой масштабности, синонимов у него – минимум. Не приблизительно отражают смысл, не метафоры «около этого», а означающие то же самое, что и «информация». Наиболее приближенные по форме: «данные» и «сведения». Однако, если оценить их с точки зрения времени, то оба слова подразумевают «информацию, которую можно подсчитать», то есть, в их основе априори заключен смысл «точно было, есть, наблюдаемо, имеем в наличии». И «данные», и «сведения» исключают будущее, фраза «данные будущего» – оксюморон, в то время как фраза «информация будущего», не вызывает диссонанса, есть многочисленные и примеры, и опыты, и знания, да, пусть не всегда доказываемые «статистикой», но существующие образами, учениями, теориями, переходами. Такая информация есть! Кроме того, «сведения» и «данные» отличаются от информации самой сутью: у второй отсутствует понятие подлинник – копия (в содержании), у данных же – есть, у сведений есть, у информации – нет!

Это и привело к мысли, что слово «информация» вполне можно поставить в один ряд с сильными словами, не имеющими полностью совпадающих синонимов, словами «вечности» и «нематериальности», выраженных ощущениям, чувствам, осознанием, что нужно «принять через себя»: любовь, смерть, счастье, вера, мир, душа...

И – информация!

Норберт Винер (амер. математик, один из основоположников кибернетики и теории искусственного интеллекта,) дал несколько определений информации, одно из них: *«Информация – не материя и не энергия, информация – это информация».*

Что есть Образ?

И еще выводы из разряда парадоксальных. О материальности и нематериальности информации.

Развитие философской мысли за долгие тысячелетия привело к основному выводу: информация нематериальна. Однако при этом полагалось, что некая субстанция является свойством материи, отражает ее состояние или способность взаимодействия. В технических науках (физике, радиотехнике, информатике) ее часто ставят в параллель со словами (именно в параллель, не синонимом) «сигнал», «сообщение», их реально исчислять количественно, они являются единицами измерения объема информации.

Но если смотреть шире, и понимать информацию как «все всегда обо всем везде», то она является той самой «нематериальной субстанцией» вне времени и пространства, вне наших желаний и действий. И именно наши фрагменты образной памяти или дополнение до целого воспоминаниями, наши фантазии (цели, планы), являются, помимо настроя на познание себя и принятие себя как целого мира, – «кодами доступа» ко всей информации, что знали, знаем, будем знать. Но как формируется то, что считаем исконно реальными образами, и связаны ли образные представления с привычным понятием времени? Порождение ли это нашего мышления, спроецировано конкретно каждым для себя, или это «непреложный факт»?

Несложный ассоциативный пример. Видя обрывок листка клена, легко представляем не только целиком его, но и само дерево, а некоторые из нас и кленовую аллею. Образ дается «по образу...» Если листок зеленый, «окунаемся» в лето, а у кого-то может всплыть песня «то не клен шумит». Если желтый, воображение дорисовывает до целого осеннюю золотую улицу с кленами по бокам, возможно стимулирует возврат, например в детство, когда по подобной аллее шел в школу. Фраза знакомой колыбельной может визуализировать, как эту песню пела бабушка, в комнате горел оранжевый ночник, одеяло до подбородка кололо кожу. Запах пряностей дополняет до «путешествия в Марокко», вновь входящий в моду вельвет, может стать ассоциацией первого свидания в прошлые годы. И так далее.

Способность представлять образы законченными и целыми, «дорисовывать до законченного» – свойство человеческого мозга, основа гештальт психологии. Таким образом также работает и слуховое восприятие. И чувства идут от самых ранних воспоминаний, помним, которые именно «через себя», а не по рассказам «как было», помним ощущениями, «нутром».

Как написал Джонотан Коу (англ. писатель) в книге «Пока не выпал дождь»: *«Образы, сохраненные в нашей памяти, те, что мы носим в голове, могут быть куда более яркими и живыми, чем все то, что способна запечатлеть фотокамера».*

Но если воспринимаемое ложится в образы, значит ли это, что наши образы – наша реальность!?

Делаю акцент именно на образной памяти, как катализаторе «дополнения фрагмента до целого» по двум причинам:

- Первая. Образная память – «вещь в себе», наиболее индивидуальна. Если сравнить взрослого человека с готовым блюдом, то мы никогда не встретим двух одинаковых. Так как даже, если готовить из одних и тех же ингредиентов, то количество ингредиентов в блюде, а также время, когда они были «отправлены» в «жизненный бульон», и, следовательно, время их обработки, всегда у всех разное, а значит, и вкус на выходе у блюд – отличается.

- Вторая. Именно свойство образной памяти дополнять частичное до целого, становится «ключом» к понимаю одной из основных мыслей книги: наши нынешние (земные) мысли и знания, а следовательно, то, что наши образы «дорисовали» «до целого», – лишь микро-срез. Помимо «ключа», образная память, при системной работе по познанию себя, как индивидуаль-

ности, и себя, как части вселенского мира, является «толчком», запускающим процесс «прошлых, внеличных» воспоминаний, намотанных, как клубок в витке «генетического кода», выраженного фразой, что произносили много раз: «знаю, но не знаю, откуда»... Образы начинают работать сродни «телевизионному экрану», он выводит информацию обо всем, но качество разрешения экрана зависит от «носителя».

Это и является ключевым пониманием «механизма работы» образов. Как части фразы «по образу и подобию», где обе составляющие не могут идти друг без друга.

Любой образ субъективен, то есть, создание по образу – некая изначально субъективная форма. Почему? Потому, что он преломляется через наш разум, наши ощущения и представления о них. Но именно в такой связке: мозг помогает «вспоминать», воспринимать, принимать, дополнять, интерпретировать, но в образ заложено искажение, так как в процесс «чистого» восприятия вмешивается фильтр разума. Соответственно, то, что «отфильтровано», уже вторично.

* * *

Теперь, допустив, что все есть Информация, становится легче представить Систему, как первоисточник, она – кардинально иная реальность, не имеющая формы, но при этом, всегда сохраняющая свою истинную сущность.

Допустим, систем у нас две! Первосистема, и та, что мы «представляем вокруг», – вторая система. Назовем, для простоты, – Система 1 и Система 2.

В Системе 1 находится информация вне формы, Система 2 – информация в виде формы. Но! При этом в обеих Системах информация одна и та же: подобная, но не равная.

Что было до Начала, и почему О стало #∞?

Вначале была система «совершенного порядка», – Система 1. Почему «совершенного порядка»? Поясню.

В Системе совершенного порядка нет времени и ничего материального, движимого, колеблющегося, искаженного – она едина, она источник. Система 2 – та, где появилось время и движение, она производная от первоначальной Системы 1. Система 1 — гладь озера, Система 2 – гладь озера, по которой пошли волны.

По сути, Система 1 и есть «загадочное пространство», или то, что многие называют пресловутым «четвертым измерением». Откуда рождается все и вся, берется «энергия» для движения «нашей прыгалки», да и сама прыгалка.

Фраза «четвертое измерение» настолько популярна, что давным-давно кочует из обыденной речи в кинематограф, из ассоциативных примеров в исследования физиков/математиков. Кто из нас хотя бы раз в своей речи не употреблял ее? В самых разных контекстах любят ее и эзотерики, и серьезные теологи, и суперсерьезные астрофизики с писателями.

И все мы, все они – правы. Ведь речь идет не о чем-то фантастическом из области воображения, помноженного на домыслы, а вполне допустимом, следуя логике рассуждений – пространстве.

И что же в итоге? То, что «отразила» Система 1, нами будет восприниматься (Система 2) по образу, но по образу, пройденному сквозь «субъективный фильтр», сквозь наше личное представление, исказившее тот «идеальный», первоначальный, «истинный образ» своим индивидуальным пониманием, восприятием.

Но как же тогда подобие? Если по образу и подобию...

А вот подобие – это контент, информационное содержание.

Содержание-подобие неизменно, вернее так, вернусь к вышесказанному, оно, словно как сердцевина луковицы, и сама луковица, – одновременно, оно скрыто под слоем множественных чешуек, хотя и сами чешуйки – его часть. Так как мы существа, погруженные во множество социальных связей, конструктор, механизмов, то, когда количественное влияние признанных социально-оценочных установок вдруг переходит в качественное, наше «чистое» подобие как бы надламывается под давлением, «разделением на индивидуумов», испытывая дискомфорт, пытается найти некую нишу (компромисс, подчинение, дистанцирование), – то есть, самое подобие претерпевает изменения, искажения, приобретает форму. То, что называем «влиянием дуальности». И не только потому, что искажение произошло на уровне передачи, мы еще и сами усиливаем его деформацию.

Подобно тому, как по «рисунку» определяют состояние художника, так и все творения отображают «разные грани и возможности творца».

Но как это все связано? Четвертое измерение (Система 1), «образ и подобие», и сам принцип разворачивания из Системы 1 в Систему 2?

На связке Система 1 – Система 2 мысль-информация присутствует соотношением носителя, и его «зеркального отображения». Подробнее на этом остановлюсь чуть ниже.

Возникает вопрос, если информация обо всем, находящаяся в состоянии «сама в себе», безвременна, то она должна содержать и информацию о собственной кончине? Или?

Копию?

Да! Но там, где «кончина» появляется.

Вот тут-то один из самых важных моментов: зачем такой совершенной Системе, как Система 1 создавать свою копию? Глобально вопрос из серии вечно-риторических: зачем Бог создал человека, вселенную. Для любого сотворения должна быть мотивация, обозначенная необходимостью, желанием.

Значит, у Системы 1 для создания Системы 2 тоже должна быть мотивация?
Какая?

Если Система вездесуща, она должна иметь возможность умереть, а не быть нескончаемой в своем безвременье в нематериальном пространстве, должна иметь возможность перестать все время существовать в одном воплощении.

Что это значит? То, что Система 1 должна не только содержать информацию о своей собственной кончине, но и о своем отсутствии после этого. У нее, Системы, имеется возможность саму себя воскрешать. Где «смерть и воскрешение» как некое стирание информации в одном месте, и полная перекачка ее в другое, условно «новое» место.

Но это означает, что и информация о собственном рождении в ней присутствует, ведь опыт «с чего я началась» должен был быть прожит, пройден самой Системой 1. И осознан из нашей с вами Системы 2 с присутствующим временем. Как с выпечкой торта, пока не приготовил, не обладаешь опытом о процессе и результате, но как только завершено действие, опыт уже присутствует в кондитере. Любое творение, сотворенное творцом, присутствует в нем во всем своем великолепии.

«Умереть» Системе 1 без «дублера» означало бы потеряться «в никуда», а «никуда» и есть сама Система 1. К тому же, разрушение формы, понимаемой, как смерть, – это переход в другие виды энергии, но если в Системе 1 все едино, то пока не создано Системы 2 – трансформации нет, а значит смерти нет, а вся информация обо всем присутствует. С появлением Системы 2, представляющая собой полную копию Системы 1, она может позволить себе апгрейд, временную паузу или же постоянную... Но это отдельный вопрос, зависящий от того, куда мы направим луч внимания.

И вот Система 1, в какой-то момент решает создать саму себя с зеркальными свойствами, допустим и по той причине, чтобы сделать копию себя, получив возможность обрести опыт – «умирать» = «трансформироваться» = «рождаться» = «обретать форму во времени и пространстве», «не быть единой».

Но единственная ли это мотивация для создания?

На самом деле, вопрос скорее «в пространство», и ни я, никто другой отсюда в «душу» Системы 1 не проникнет настолько, чтобы она начала с нами «предельно откровенничать». Хотя... все может быть.

Поэтому остановится на предположении, что иная причина также имеет место быть, ведь источник причины – сама Система 1. И если уж мы с вами, как производные «по образу и подобию» для совершения каждого действия (не важно сознательного или бессознательного) отдаем себе отчет, то у Источника он тоже бытует, ибо вряд ли в нас может родиться то, чего не было изначально в Системе 1.

Как подобное возможно?

Не будем плодить сущности за ненадобностью и по правилу бритвы Оккама, представим самое простое, дающее похожие свойства: «подобность содержания и образа через зеркало».

На зеркальности и зеркалах в мифологии, искусстве, учениях, в физике, на зеркальности в сознании и психологии, на «за зеркальности» и свете остановлюсь во 2 главе, сейчас же дам пунктирные наметки.

* * *

Итак, зеркало – это то, что работает с известным нам «первоисточником» – светом, создавая подобную, но мнимую иллюзию, где информация словно перетекает туда-обратно (входит в зеркало-отражается), визуализация же перетока представлена перевернутой восьмеркой

 – справа Система 1 подобна Системе 2 слева, но переход происходит через точку с зеркальными свойствами: «отобразить одно подобно другому». Но мы-то с вами находимся в Системе 2, где, с одной стороны, все подобно Системе 1, а как сказал Гермес Трисмегист (синкретическое божество, сочетающее в себе черты древнеегипетского бога мудрости и письма Тота и древнегреческого бога Гермеса. В христианской традиции – автор теософского учения (герметизм), излагаемого в известных под его именем книгах и отдельных отрывках (герметический корпус). В исламской традиции иногда отождествлялся с Идрисом, считавшимся пророком сабиев): *«то, что внизу, то и сверху»*, то часть, находящегося на стыке между Системами, («зеркало») отображается в нашем восприятии. Что это означает? То, что признаки похожести присутствуют в полном раскрытии, – но! Часть из них с «рябью», искажениями от нашего субъективного восприятия. Свойства зеркальности? «Алиса в стране чудес»? Где Система 2, как в зазеркалье! Все находящееся «на поверхности зеркала» повторяется и внутри него, в каждой временной отдельно взятой точке, образуя, тем самым, бесконечные циклы. Получится, что внутри правого кольца перевернутой восьмерки находится бесконечное число вложенных друг в друга (как матрешек) других горизонтальных восьмерок. Цикл в цикле и циклом погоняет, цикл замыкает и цикл порождает. Вечность замкнулась в бесконечность. Как

если бы О исказился и стал # .

Итак, информация в Системах одна и та же, разница лишь в отражение в форму и отражение в «бесформенность», как потеря формы или то, что называем смертью. Но если нам (Системе 2) «нужна» жизнь, то по законам равновесия, цикличности, гармонии, дуальности, «нужна» и смерть. Так, может быть, смысл жизни, как раз и состоит в изменении формы и последующей ее потере, как возвращении к источнику, где информация изначально вне формы, следующий же шаг снова – погружение в форму, как это сделал и сам Источник?

Когда набрасывала черновой вариант книг и писала фрагмент о смерти (подробнее в 8 главе), стало понятно, смерть – необъятна, познать ее «отсюда» невозможно, каждый выбирает по себе, как к ней относиться... Верны лишь две вещи. У этого явления нет начала и конца там, где есть трансформация. Умирает гусеница – уже живет бабочка. И отношение к смерти всегда индивидуально, поскольку даже массовые «переходы» – уход каждого по-отдельности.

Жизнь и смерть – не антагонизмы, а половины целого, движущиеся в одном направлении к Источнику, они схожи с монетой, поворачивающейся то одной, то другой своей стороной, где наблюдатель обзревает всегда одну сторону, другую теряя из вида.

Поэтому не стала собирать все трактовки в последовательность, остановившись в одной из последних глав подробнее о смерти, ведь то, что может быть страшно по-человечески – естественно по природе. Как говорили стойки: *«Рождение и смерть – одно и то же, а вообще умирать – естественно»*.

Ниже тезисно приведу некоторые высказывания философов, биологов, психологов и танатологов, как срезам «*momento mori*», словами известных людей из различных сфер.

- Артур Шопенгауэр (нем. философ, сторонник идей аскетизма), говорил, что смерть – это обратная сторона воли к жизни. После нее остается такое понятия, как воля человека, которая снова и снова перерождается в новое телесное воплощение. Слова Шопенгауэра тесно переплетаются с буддийскими реинкарнациями.

- Известный психотерапевт Ирвин Ялом сказал, что страх смерти надо признавать, избегать его не получится ни у кого ... его нужно проживать в течении жизни, как бы стать с ним лицом к лицу и посмотреть в глаза своему страху и преодолеть его, не путем эскапизма, как бегства от реальности, а путем прихода к неким своим личным объяснениям, подбором своих личных «знаковых фраз отношения к смерти», выравнивания в себе эмоциональных «танато-

полярностей», не важно, через что: психологию, религию, духовные практики, материализм и так далее.

- Алиса Бейли (эзотерик, теософ, одна из лидеров движения НьюЭйдж) писала: страх смерти – это страх разрыва с физическим телом, с которой мы, по ошибке, отождествляем всего себя, целиком. Но те из нас, кто при жизни осознает себя и как душу, те спокойно понимают, что смерти, как исключения себя из вселенской системы – нет, она переход на другой план бытия в процессе эволюции нашей души.

- Мнение Мартина Хайдеггера (нем. философ, сторонник, помимо прочего, феноменологии и герменевтики): смерть является тем, что придает нашей жизни... смысл, ведь наши вопросы *«что значит быть – буду ли я после того, как умру физически»*, а это неотъемлемая часть смысла жизни и даже некий ориентир *«как жить так, чтобы смерть была достойной»*.

- Доктор психологии Гарри Шварц утверждал, что смерти нет. Есть трансформация, переход состояний. Как гусеница не умирает, превращаясь в бабочку, так и разлагаемое тело высвобождает энергию, перетекая в иное состояние.

- Нобелевский лауреат Роберт Хорвиц, открывший механизм самоубийства клеток, уверен: *«Смерть включена в программу жизни. Если бы не было смерти, не было бы и жизни»*.

- Учит нас и «Бхагавад-Гита»: *«Смерть – лишь переход из одной жизни в другую, переоблачение из старой одежды в новую»*.

- Г. Гегель (нем. философ, один из творцов философии немецкого идеализма) в лекциях 1803–1804 гг. заявлял: *«При помощи смерти субъект утверждает себя в качестве свободного»*.

- В словах философа Серена Кьеркегора (дат. религиозный философ, психолог и писатель, основоположник экзистенциализма) то же самое: смерть не финал, а переход к другой жизни, страх же смерти экзистенциален, ведь он является внутренним поединком человека со своим «я».

- Философ Жак Дерриды (фр. философ и теоретик литературы, создатель концепции деконструкции) в работе «Дар смерти» пишет: *«Смерть – это единственная экзистенциальная ситуация, в которой с наибольшей степенью проявляется субъективность. Смерть обостряет чувство самоидентификации и незаменимости. Смерть становится даром обретения себя и своей истиной сути»*.

* * *

Если вернуться снова к информации и задаться вопросом: «А возможно ли, и, главное, как почувствовать информацию за границами формы?» Поделюсь собственным опытом, он может разойтись с опытом других людей, или, наоборот, всколыхнуть единомышленников. У меня складывается ощущение, именно чувственное ощущение, что когда любое из чувств выходит «за границу формы», то его становится «намного больше».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.